

Глава 16. Имперский принц и сумасшедший волшебник

Даже в таком хаосе волшебник оставался невозмутимым.

Скорее, он смотрел на Ирида с жалостью.

— Принц... Это всего лишь Магия Иллюзий.

— Не оскорбляйте время, которое я провел с ней!

Его хватка за воротник волшебника усилилась. Ирид смотрел на него так пристально, как будто собирался убить.

Волшебник тяжело вздохнул, словно обожженный этим взглядом.

— Чего вы добьетесь, отрицая, что это Магия Иллюзий?

— А?

Внезапно он начал говорить как какой-то псих.

— Разве мое объяснение не проще, принц? Озорной волшебник... просто сыграл с вами злую шутку, принц, так что все события и происшествия, которые вы пережили, были не чем иным, как сном в летнюю ночь. Следующий шаг прост. Все, что вам нужно сделать, это разозлиться и наказать озорного волшебника. Вот и все. Вам, принц, не за что брать на себя ответственность. Однако... если вы решите поверить, что та иллюзия – это правда... Тогда, боже мой... Как нам вообще распутать этот клубок недопонимания?

Унылые глаза волшебника уставились на Ирида. Несмотря на все возрастающую ярость, у Ирида не было другого выбора, кроме как ослабить хватку. Из-за безразличия, которое излучали глаза волшебника. Он казался безумцем, который относился ко всему этому легкомысленно.

— Я видел многих таких, как вы, принц... Тех, кто не мог сохранять дистанцию и излишне погружался в роль, всегда ждал ужасный конец. Это неизбежно. Игроки всегда... посторонние в таких ситуациях. Они не могут оставаться там навсегда. В конце концов им суждено расстаться с миром и героями. Это просто... Магия Иллюзий, которая показывает самую устрашающую форму самого себя. Разве такое объяснение вас не устраивает?

Руки Ирида дрожали так же, как и его колеблющееся сердце.

Это была жестокая насмешка и оскорбление, которое разрывало его израненное сердце, но это было столь же соблазнительно, сколь и обидно. Если вся боль, которую он испытал, критичная ситуация Сентры и незавидное будущее императора-иссушителя были ложью...

Тогда было нормально не злиться на себя.

Ему не нужно было презирать себя за то, что он не смог предвидеть нападение и позволил ей попасть под взрыв. В конце концов, простое излияние гнева на волшебника перед ним все уладит.

Однако...

Даже сейчас воспоминания, которые он получил, крутились в его голове, когда он закрывал глаза.

Даже сейчас на кончике его носа все еще чувствовался стойкий аромат розмарина.

Даже сейчас его сердце болело.

Он не мог заставить себя сбежать, выбрав более удобный вариант.

Второй принц Ирид вспоминал свое девятидневное путешествие. Сцены из прошлого промелькнули в сознании Ирида, словно панорама.

— Сначала... мне было страшно. Попад в незнакомое будущее, я сокрушался о своих неудачах, бродя по закоулкам города. Это был ужасный опыт. Я до сих пор время от времени слышу обиженные голоса, обвиняющие меня.

В будущем, когда он был известен как император-иссушитель, он подумывал отказаться от всего. Он был в ужасе и пытался убежать.

— Однако... после этого я испытал настоящее счастье. В какой-то момент я забыл о стремлении стать императором и о своих ужасных неудачах.

Она остановила Ирида, не позволяя ему сбежать. Она, как светлячок, направила душу Ирида.

— Как будто пропасть в моей душе заполнилась, я почувствовал себя целостным. Я получил от нее нечто очень ценное.

И именно поэтому сейчас здесь был другой Ирид.

Ирид, охваченный гневом и тревогой, смог оценить себя через искаженные слова волшебника. В конце концов, волшебник перед ним показал будущее его самого, сбежавшего в ужасе.

Но он нынешний не мог отказаться от полученного счастья и просто сбежать. Он должен был принять и боль, и радости, сделав шаг вперед.

Как это называлось?

Храбрость.

— ...да, так оно и было.

Второй принц Ирид обрел просветление.

Почему он очутился в империи сто лет спустя? Почему он смог найти вторую половинку своей души в этой огромной стране будущего?

Это не было совпадением.

— Похоже, что магия, которая послала меня туда случайным образом, в конце концов не была случайной. Говорят, что боги далекого прошлого устраивали своим чемпионам испытания подобные двум сторонам медали. А тем, кто преодолел такие испытания, даровалась огромная сила.

Испытание Судьбы. Во времена, когда боги напрямую вмешивались в человеческий мир, проводилась грандиозная церемония отбора их представителя, когда predetermined судьба подвергалась сомнению.

— Испытания и трудности. Возможно, Магия Измерений переносит человека в мир, напрямую связанный с его судьбой?

— ...именно так вы решили это интерпретировать?

— Вы, должно быть, испытали это на собственном опыте раньше всех, волшебник... И в конце концов ваше сердце, должно быть, разбилось.

— Бывали неприятные события. Но все это было выдумкой, фантазией.

Волшебник пожал плечами. Его жест казался крайне механическим. После завершения создания магии волшебник, должно быть, также предпринял попытку путешествия между измерениями. И он, должно быть, пережил ужасную неудачу. Таким образом, он, чье сердце

было разбито, казалось, считал все произошедшее иллюзией.

— Ваш разум пострадал. Но я не буду осуждать вас за то, что вы игнорируете реальность и сбегаете. Ведь я бы тоже сломался, если бы ее не было рядом со мной.

Однако...

— Но у меня... еще есть дела, которые я должен сделать. Примените заклинание еще раз.

Он должен был спасти Сентру. Взрыв был мощным, но человек, владевший маной, мог защититься, что привело бы лишь к серьезным травмам. Сентра, с ее быстрой реакцией и чутьем, должно быть, защитилась должным образом.

Сторонники жесткого метода сопротивления придут, чтобы закончить начатое и убить Сентру. Она была уязвима и в опасности. Только Ирид мог ей помочь.

Второй принц Ирид был настроен решительно.

Волшебник, как будто совершенно озадаченный, покачал головой, а затем заговорил тихим голосом:

— Время там относительно, принц. Можете считать, что оно остановилось.

— Вот как?

— Лучше отдохните, соберитесь, вкусно перекусите, чтобы сыграть снова в бодром настроении.

— Это действительно хорошо, что есть время. Сколько попыток у меня осталось?

— ...одна, принц.

— Тогда увидимся через неделю. Пришлите мне список предметов, необходимых для повторного сотворения магии.

Ирид поправил смятую одежду волшебника и повернулся к нему спиной. Когда инцидент был разрешен, глава Фиолетовой Башни Магии и мальчик-рыцарь также успокоили свою бушующую ману.

Затем Ирид и мальчик-рыцарь покинули башню.

* * *

В башне, часть стены которой была теперь разрушена, мы с главой посмотрели друг на друга с пустыми выражениями лиц.

Что только что произошло?

Ломая голову над ситуацией, я резюмировал ее в одном предложении:

— Прямо сейчас меня приняли за... «психа, который запутался в эксперименте с Магией Измерений, а затем убедил себя, что все это иллюзия», верно?

Даже после того, как я подвел итоги, у меня кружилась голова, потому что я не мог этого понять. Кто, черт возьми, был психом в этой ситуации? Я ТРИ раза заявлял, что это вымысел, что это иллюзия.

Я думал, что принц Ирид глубоко погрузился в свою роль, проявив выдающееся актерское мастерство. Я думал, он осознает, что все это иллюзия.

Какой сумасшедший принц будет испытывать на себе Магию Измерений?

Обычно вы готовы заменить около десятка подчиненных, проводя тесты на них, а затем приступить к делу лично только после того, как убедитесь в безопасности! Разве он не решился на это как раз потому, что знал, что это все иллюзия, и хотел убить время под предлогом проверки.

Кто мог подумать, что существовал сумасшедший принц, который на самом деле прыгнул в Магию Измерений, думая, что это реально...

Должен ли я расстраиваться из-за недопонимания или мне следует радоваться тому, как хорошо я моделирую виртуальную реальность?

Пока я пытался осознать это, глава Башни осторожно сделала комментарий:

— Эм-м... Но ты знаешь...

— Да?

— Если сравнивать тебя и принца, то именно ты кажешься немного... сумасшедшим. Если так подумать... разве это не может быть настоящая Магия Измерений?

— Что?!

Услышав нелепое замечание главы Башни, я уже собрался это отрицать... но...

Теперь, когда я подумал об этом, возможно, она права. Если сравнивать Его Высочество со мной, разве он не казался более разумным? А еще он запоминал имена людей.

Неужели на самом деле сумасшедшим все это время был я? Был ли я, считавший себя ГМ, на самом деле волшебником Магии Измерений?

Была ли виртуальный айдол Харт-чан, которую, как мне казалось, я создал, на самом деле моим альтер-эго?

— ГХА-А-А-А! НЕТ! НИ ЗА ЧТО!

Попав под влияние «забалтывания-но-дзюцу» принца, мы с главой Башни погрузились в панику и замешательство.

Я покрутил волчок, чтобы проверить, реальность ли это. Потом мы пощипали друг друга за щеки.

Но только после повторного погружения в виртуальную реальность и создания трехсот копий Харт, которых я заставил устроить групповой флешмоб...

Мы наконец пришли к выводу, что это все-таки была иллюзия, и смогли расслабиться и спокойно заснуть.

* * *

— Сэр рыцарь, пригласите волшебников Красной Башни Магии, которые сильны в расчетах. И, пожалуйста, свяжитесь с моей сестрой.

— Вы уверены, что с вами все в порядке? Ваше Высочество, я подозреваю, что это гипноз.

— Тогда не могли бы вы попробовать освободить меня из гипноза?

— Тогда прошу прощения.

Мальчик-рыцарь собрал ману в руке и слегка коснулся лба второго принца Ирида. Ирид ненадолго пошатнулся, но затем взял себя в руки.

— Как вы себя чувствуете?

— Отлично. Я не чувствую внезапного подъема или спада эмоций или провалов в памяти. Моя решимость все еще... непоколебима.

Мальчик-рыцарь нахмурил брови. После сотворения магии прошло всего три часа, но за это время принц превратился в совершенно другого человека. Импульсивный характер принца внезапно стал его движущей силой. Праведный свет, сияющий в его глазах, отражал непоколебимую решимость.

— Что с вами произошло?

— В будущем, через сто лет... я влюбился. Мне немного стыдно об этом говорить.

— Это звучит неожиданно. Я думал, Ваше Высочество не заинтересовано в таких вещах.

— Ну... я просто до сих пор не встречал привлекательной и по-настоящему обаятельной женщины.

— Если вы так сильно влюбились в нее, я боюсь, что мне, возможно, придется помешать вам, тем самым выполнив свой долг верного подданного. Я имею в виду повторное использование Магии Измерений.

— Я буду честен. Я бы хотел остаться в будущем, но не буду. Так что не стоит переживать. В конце концов, я хочу, чтобы в империи под пиво звучали песни. А еще я должен остановить темных волшебников Альянса Королевств.

— ...

— Я стараюсь быть храбрым. Но прежде всего... Я хочу спасти ту, кого люблю. Так что мне придется на некоторое время приостановить свои усилия по улучшению империи. Вы мне поможете, сэр рыцарь?

— Довольно приятно видеть вас таким. Я последую за вами.

Ирид шел впереди, а мальчик-рыцарь следовал за ним.

Оставалась одна неделя.

Ирид решил созвать экспертов из разных областей, чтобы спасти Центру.

<http://tl.rulate.ru/book/100891/3583008>